

December 6, 1946
**Report from General-Colonel T. Shtykov to Cde. I.V.
Stalin and Cde. V.M. Molotov**

Citation:

"Report from General-Colonel T. Shtykov to Cde. I.V. Stalin and Cde. V.M. Molotov", December 6, 1946, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVP RF). Contributed by John Kotch and translated by Gary Goldberg. <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/270595>

Summary:

Shtykov concludes that the Soviet delegation cannot back down from its demands for the parties in Korea to support the Moscow decision. A reversal of this position, Shtykov writes, would lead to the domination of US-backed, right-wing parties to take control over the Provisional Government of Korea.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

197
75
РАССЕКРЕЧЕНО
19 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

С 20 марта по 6 мая 1946 г. в Сеуле происходили перегово-
ры совместной Советско-Американской Комиссии по выполнению
Московского решения о Корее. В ходе переговоров совместной
Комиссии выяснилось, что советско-американское командование,
а следовательно, и их делегации по-равному относятся к Моско-
вскому решению трех министров иностранных дел о Корее.

Американское командование пыталось дискредитировать
Московское решение о Корее, спровоцировать корейских реакци-
онеров на борьбу против этого решения под лозунгом „против опе-
ки за немедленное предоставление Корее независимости“. Такое
отношение американского военного командования и американской
делегации к Московскому решению можно объяснить следующим.

1. Во время совещания трех министров иностранных дел в
декабре 1945 года внесенный американцами проект решения оти-
сительно Кореи был отклонен. Был принят проект, предложенный
советской делегацией. Американская делегация не могла возра-
зить против советского проекта, поскольку в нем были учтены
национальные интересы корейского народа, ибо возражения про-
тив советского проекта могли бы скомпрометировать американцев
в глазах корейского народа. Поскольку американцам не удалось
провести свой проект, они изменили свою политику по отноше-
нию к Корее. Вместо установления опеки, как это они предла-
гали, стали выступать с заявлением о возможности немедленно-
го предоставления Корее полной независимости. В день опубли-
кования Московского решения американское радио передало
сообщение для Кореи, в котором говорилось: „На Московском
совещании трех министров по предложению Советского Союза
принято решение установить над Кореей опеку сроком на 5 лет“

- 2 -

После такого сообщения американского радио 29 и 30 декабря 1945 года в г. Сеуле по инициативе лидеров правых партий (Ким-Гу и Ли-Син-ман) были организованы митинги протеста против Московского решения. Американское же военное командование вместо разъяснения Московского решения и его защиты от корейской реакции, стало сочувствовать реакции и поощрять ее действия. Больше того, Бирнс, выступая по радио 30 декабря 1945 г. по вопросу о Московском решении, сделал следующее заявление о Корее: „Два военных органа будут составлять объединенную Советско-Американскую Комиссию для разрешения непосредственных экономических и административных проблем. Комиссия, действующая совместно с Временным Демократическим правительством Кореи, может установить, что можно обойтись без опеки. Наша цель заключается в том, чтобы ускорить тот день, когда Корея станет независимым членом семьи наций“. Такое заявление министра дало возможность американскому военному командованию Южной Кореи и корейским реакционерам выступать против Московского решения.

Опубликованное в советской центральной печати сообщение ТАСС о том, как в действительности обсуждался вопрос о Корее на Московском совещании трех министров, нами было передано корейским корреспондентам и опубликовано во всех сеульских газетах, за исключением двух реакционных газет. Но на юге Кореи левыми организациями не удалось развернуть разъяснительную работу вокруг сообщения ТАСС, поскольку американское военное командование установило строгую цензуру.

На первом же заседании Советско-Американской совместной Комиссии стало очевидным, что американская делегация не стремится в точности выполнить Московское решение. Американская делегация на первом заседании вручила два документа.

В первом документе американцы предлагали совещательный орган (Совз), взяв за основу совещательного совета так называемую демократическую палату, существующую при американском командовании в Южной Корее, пополнив ее за счет представите

77

- 3 -

демократических партий Северной Кореи. Левые партии Южной Кореи по американскому проекту к консультации не привлекались. Сопредседательский комитет, по мнению американцев, должен провести всю работу по выработке положения о Временном правительстве и составить список членов Временного правительства. Комиссии оставалось бы только утвердить эти предложения и представить на утверждение своих правительств.

Во втором документе говорилось о создании аппарата для будущего временного правительства. Предусматривалось взять за основу будущего правительственного аппарата гражданский аппарат из корейцев при американской военной администрации, созданный из проамериканских и реакционных элементов. Этим же документом предусматривалось немедленное (в течение 30 дней) объединение всей экономики Кореи как южной, так и северной ее части, причем, экономика всей Кореи должна была быть подчинена гражданскому аппарату Южной Кореи, фактически американскому военному командованию.

Советская делегация не согласилась с американским предложением и внесла свои предложения. В первом предложении изложен порядок дня работы совместной Комиссии, а во втором предложении - порядок и условия консультации с партиями и общественными организациями.

После длительной дискуссии американская делегация согласилась принять наше предложение о порядке работы комиссии. В результате работа совместной Комиссии была разбита на два этапа. На первом этапе - формирование Временного правительства в соответствии с параграфом 2 Московского решения и на втором этапе - выполнение параграфа 3 Московского решения.

Большие споры и разногласия в Комиссии возникли по предложению советской делегации об условиях и порядке консультаций с демократическими партиями и общественными организациями. Советская делегация внесла следующее предложение: „Совместная Комиссия не должна консультироваться с партиями и группировками, которые выступают против Московского решения

трех министров о Корее". Такое предложение советской делегации мотивировалось тем, что совместная Комиссия создана для выполнения Московского решения. Следовательно, совместная Комиссия должна консультироваться только с теми партиями и организациями, которые согласны с Московским решением и поддерживают его.

Американская делегация стала возражать против данных предложений, заявляя, что это противоречит американскому пониманию демократии, что подобное условие не упоминалось и не подразумевалось Московским решением. Американская делегация считала, что неприязненное отношение к параграфу 3 Московского решения, где говорится об опеке, является совершенно естественной реакцией каждого корейского патриота. Развернулась длительная дискуссия.

Убедившись в том, что американская делегация категорически отказывается дать свое согласие на то, чтобы отстранить от участия в консультации партии, выступавшие против Московского решения, и желая сдвинуть переговоры с мертвой точки, советская делегация решила пойти на некоторый компромисс и с разрешения центра внесла предложение, содержащее уступку, заключающееся в том, что Комиссия может консультироваться с партиями, выступавшими против Московского решения при условии, если партия примет решение своего руководящего органа о поддержке Московского решения трех министров о Корее. В результате длительной дискуссии было достигнуто решение, в котором предусматривалось подписание партиями или общественными организациями, желающими принять участие в консультации с Комиссией, заявления о поддержке Московского решения. После опубликования принятого решения от 17 апреля с необходимостью подписания заявления партиями о поддержке Московского решения правые реакционные партии выступили против этого решения совместной Комиссии и отказывались от подписания какого-либо заявления, требуя немедленного предоставления независимости Корее и предоставления права корейским партиям и организациям самим сформировать правительство. Левые же

партии Южной Кореи, а также демократические партии и общественные организации Северной Кореи выступили с заявлением о поддержке решения совместной Комиссии и начали подписывать текст заявления и сдавать в Комиссию. Решением Комиссии был установлен срок подачи заявления - 30 апреля. Правые партии, входящие в демократическую палату, подписали и сдали заявление только 1 и 2 мая, после того, как было принято решение демократической палаты.

Поскольку решение демократической палаты противоречило решению совместной Комиссии и было направлено против Московского решения, советская делегация отказалась консультироваться с партиями, входящими в демократическую палату. Тогда американская делегация на заседании 6 мая сделала следующее предложение: прекратить обсуждение вопроса, связанного с формированием нового правительства, и перейти к разрешению второго вопроса об экономическом объединении Кореи и ликвидации 38 параллели, заявив, что если советская делегация не согласится обсуждать вопрос о 38 параллели, то у нас нет другого выхода, кроме закрытия заседания. Нами было дано подробное разъяснение американской делегации о ее заявлении и мы настояли на первоочередности формирования временного корейского правительства, а не экономического объединения Кореи. Американская делегация заявила, что, так как советская делегация отказывается обсуждать вопрос об объединении в соответствии с параграфом 2 Московского решения о Кореи до того, как разъяснится вопрос о консультации Комиссии, ничего не остается кроме, как закрыть заседание.

Советская делегация ответила, поскольку американская делегация не желает обсуждать вопрос о формировании правительства и сама внесла предложение прекратить заседание, заседание совместной Комиссии закрывается.

Conclusion
В В О Д Н.

1. В связи с ^{adoption} принятием и опубликованием Московского решения о Корее, среди демократических и политических партий Кореи произошло ^{amalgamate} размежевание. Подлинно демократические партии и общественные организации (левые) ^{came forward to support} выступили за поддержку Московского решения как решения, которое гарантирует Корею развитие по демократическому пути и ^{obtain} получение независимости. Правые реакционные партии выступили против Московского решения и стремились при ^{support} поддержке американского военного командования захватить политическую власть Кореи в свои руки и тем самым не допустить туда прогрессивные левые элементы. Они развернули на страницах печати агитацию против Московского решения и против Советского Союза, против Красной Армии.

2. Поддерживая и ^{inspiration} инспирируя борьбу реакционных элементов американцы рассчитывали на то, что им удастся добиться пересмотра параграфа 3 Московского решения в части ^{revision} установления опеки, в результате чего получить две выгоды: 1) реакционеры возглавившие борьбу против опеки, представлялись бы в глазах корейцев как ^{leadership} истинные патриоты Кореи, борющиеся и добивавшиеся при поддержке американцев пересмотра Московского решения; 2) это обстоятельство содействовало бы тому, что Соединенные Штаты ^{revision} снижали бы себе симпатии в корейских кругах как государство, поддерживающее корейцев в их борьбе за немедленную независимость. И, наоборот, Советский Союз был бы ^{revision} представлен как держава, ^{insist} возвращающая против немедленного предоставления Корею независимости и ^{insist} настаивающая на опеке.

3. Пересмотром параграфа 3 Московского решения были бы поставлены в затруднительное положение все левые политически демократические партии и общественные организации, которые отстаивали ^{associated} безоговорочную поддержку Московского решения, вполне понимая и видя в нем гарантии того, что Корею будет обеспечено развитие по демократическому пути и ^{establishing} установление независимости.

4. Американская делегация в процессе всей работы совместной Комиссии добивалась, чтобы обеспечить не менее 2/3 в составе временного демократического правительства Кореи правым реакционным партиям, предоставив только 1/3 в этом правительстве для демократических партий Северной Кореи и левых партий Южной Кореи. Получив такое правительство, американское военное командование рассчитывало с помощью такого правительства поднять престиж Америки в глазах корейского народа. Такое поведение американской делегации в совместной Комиссии, ее настойчивая защита реакции в Корее находится в полной связи с той политикой, которую проводит в настоящее время американское правительство и в других странах. Корея для американской вооруженной силы является выгодным стратегическим пунктом, а для американских капиталистов выгодным местом, где можно вложить свой капитал в неограниченных размерах. В связи с перерывом в работах совместной Комиссии, американские командование предпринимает меры к укреплению правых элементов на юге Кореи и организует борьбу против левых организаций, поощряется развалить демократический национальный фронт и изолировать компартию Южной Кореи от других левых демократических партий и организаций.

Принимая во внимание вышеназванное, Советская делегация не могла отступить с позиций, занятых ею во время переговоров в совместной Комиссии, ибо мы настаивали на точном выполнении Московского решения о Корее. Всякое наше отступление или уступка повела бы к укреплению правых реакционеров, враждебно настроенных к Советскому Союзу парти и к власти их во временном правительстве. Правительство, составленное из реакционеров, было бы послушным орудием в руках американцев, особенно учитывая тот факт, что столица Кореи Сеул входит в зону оккупации американских войск. Такое правительство, созданное из реакционеров, только вредило бы нашим интересам в Корее и укрепляло бы позиции американцев.

В связи с сложившейся обстановкой в Корее и в целях закрепления нашего влияния в Северной Корее, считал бы необходимым принять решение ЦК ВКП(б), проект которого прилагаю.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК

(Т. МИТЯЕВ)

12-6461.

to Cde. I. V. STALIN
to Cde. V. M. MOLOTOV

The negotiations of the joint Soviet-American Commission to Implement the Moscow Decision Concerning Korea took place in Seoul from 20 March through 6 May 1946. In the course of the negotiations of the Joint Commission, it turned out that the Soviet-American command and, accordingly, their delegations regard the Moscow decision of the three ministers of foreign affairs concerning Korea in different ways.

The American command has tried to discredit the Moscow decision concerning Korea and provoke Korean reactionaries to fight this decision under the slogan of "opposing trusteeship and for an immediate granting of independence to Korea." Such an attitude toward the Moscow decision by the American military command and American delegation can be explained by the following.

1. During the Conference of the three ministers of foreign affairs in December 1945, the draft decision regarding Korea offered by the Americans was rejected, while the draft offered by the Soviet delegation was adopted. The American delegation could not object to the Soviet draft inasmuch as it had taken into consideration the national interests of the Korean people, for objections to the Soviet draft could compromise the Americans in the eyes of the Korean people. Inasmuch as the Americans were not able to push through their draft, they changed their policy with respect to Korea. Instead of establishing a trusteeship, as they had proposed, they began to make a statement about the possibility of immediately granting full independence to Korea. On the day of the publication of the Moscow decision, the American radio broadcast a report for Korea in which it said: "A proposal was adopted at the suggestion of the Soviet Union at the Moscow Conference of the three ministers to establish a trusteeship of five years over Korea." After the American radio report on 29 and 30 December 1945, protest rallies against the Moscow decision were organized in Seoul at the initiative of the leaders of right-wing organizations (Kim Gu [Kim Koo] and Syngman Rhee). Instead of explaining the Moscow decision and its protection from Korean reactionaries, the American military command began to sympathize with the reactionaries and encourage its actions. Furthermore, speaking on the radio on 30 December on the question of the Moscow decision, Byrnes made the following statement about Korea: "Two military bodies will comprise the Joint Soviet-American Commission to solve immediate economic and administrative problems. The Commission, acting jointly with the Provisional Democratic Government of Korea, can establish that one can do without a trusteeship. Our goal is to hasten the day when Korea will become an independent member of the family of nations." Such a statement by the Secretary provided an opportunity for the American military command of South Korea and the Korean reactionaries to oppose the Moscow decision.

We passed the Korean correspondents the TASS report published in the Soviet national press that in reality, the question of Korea was discussed at the Moscow Conference of the three ministers and published in all the Seoul newspapers with the exception of the two right-wing ones. But in the South of Korea, left-wing organizations were not able to organize explanatory work around the TASS report inasmuch as the American military command had established a strict censorship.

At the first meeting of the Soviet-American Joint Commission, it became evident that the American delegation would not try to implement the Moscow decision meticulously. At the first meeting, the American delegation presented two documents.

In the first document, the Americans proposed a consultative body (a Union [Soyuz]), taking the so-called democratic chamber which existed under the American command in South Korea as a basis of the consultative body, adding to it from the

representatives of the democratic parties of North Korea. According to the American draft, the left-wing parties of South Korea are not invited to the consultative body to consult; in the opinion of the Americans, the consultative body should pursue all [its] work to work out a position about a Provisional Government and draw up a list of members of the Provisional Government. The Commission would be left to only approve these proposals and submit [them] for the approval of their governments.

In the second document, it spoke of the creation of a staff for the future Provisional Government. It provided for taking the Korean civilian personnel of the American military administration, created from pro-Japanese and reactionary elements, as the basis for the future governmental staff. These same documents provided for the immediate (within 30 days) consolidation of the entire economy of Korea, both its northern and southern parts; however, the economy of all Korea was to have been subordinated to the civilian staff of South Korea, actually the American military command.

The Soviet delegation did not agree with the American proposal and submitted its own proposals. The first proposal laid out the procedure for the work of the Joint Commission, and the second proposal the procedure and conditions for consultation with parties and public organizations.

After lengthy discussion, the American delegation agreed to adopt our proposal about the procedure for the Commission's work. As a result, the work of the Joint Commission was broken into two stages. In the first stage, the formation of a Provisional Government in accordance with paragraph 2 of the Moscow decision, and in the second stage, the implementation of paragraph 3 of the Moscow decision.

Big disputes and differences in the Commission arose about the proposal of the Soviet delegation concerning the terms and procedure for consultation with the democratic parties and public organizations. The Soviet delegation submitted the following proposal: "the Joint Commission should not consult with parties and groups which oppose the Moscow decision of the three ministers concerning Korea". Such a proposal by the Soviet delegation was motivated by the fact that the Joint Commission was created to implement the Moscow decision. Accordingly, the Joint Commission should consult only with those parties and organizations which agree with the Moscow decision and support it.

The American delegation began to object to these proposals, declaring that such a condition was not mentioned and not implied by the Moscow decision. The American delegation thought that a hostile attitude toward paragraph 3 of the Moscow decision, which spoke of a trusteeship, is the conclusion of a natural reaction of every Korean patriot. A lengthy discussion developed.

Convinced that the American delegation was categorically refusing to give its agreement to remove from participation in consultation the parties which have opposed the Moscow decision and desiring to move the negotiations from a deadlock, the Soviet delegation decided to make some compromises and, with the permission of Moscow, introduced a proposal containing a concession that the Commission might consult with parties which opposed the Moscow decision on condition that the party make a decision of its governing body to support the Moscow decision of the three ministers concerning Korea. A decision was reached as a result of a lengthy discussion which provided for the parties or public organizations desiring to take part in consultations with the Commission to sign a statement of support of the Moscow decision. After publication of the 17 April decision about the necessity for the parties to sign a statement of support of the Moscow decision, right-wing reactionary parties opposed this decision of the Joint Commission and refused to sign any statement, demanding the immediate granting of independence to Korea and the right for Korean parties and organizations to form a government themselves. The left-wing

parties of South Korea and also the democratic parties and organizations of North Korea made statements of support for the decision of the Joint Commission and began to sign the text of a statement and hand [it] in to the Commission. A decision of the Commission set a deadline of 30 April to give a statement. The right-wing parties in the democratic chamber signed and handed in statements only on 1 and 2 May after the decision of the democratic chamber was adopted.

Inasmuch as the decision of the democratic chamber contradicted the decision of the Joint Commission and was directed against the Moscow decision, the Soviet delegation refused to consult with the parties in the democratic chamber. Then, at the 6 May meeting, the American delegation made the following proposal: halt the discussion of questions connected with the formation of a new government and switch to solving the second question of the economic consolidation of Korea and the elimination of the 38th Parallel, declaring that if the Soviet delegation did not agree to discuss the question of the 38th Parallel, then we have no alternative other than to close the meeting. We gave a detailed explanation to the American delegation about its statement and we insisted on the overriding priority of the formation of a Provisional Korean Government and not the economic consolidation of Korea. The American delegation declared that since the Soviet delegation refused to discuss the question of consolidation in accordance with paragraph 2 of the Moscow decision concerning Korea before the question of consultation [with] the Commission is clarified, nothing remains except to close the meeting.

The Soviet delegation replied that, inasmuch as the American delegation did not desire to discuss the question of the formation of a government and had suggested closing the meeting itself, the meeting of the Joint Commission was closed.

CONCLUSIONS

1. Division occurred among the democratic and political parties of Korea in connection with the adoption and publication of the Moscow decision concerning Korea. The genuinely democratic parties and public organizations (left-wing) supported the Moscow decision as a decision which guaranteed Korea development along a democratic path and the gaining of independence. The right-wing reactionary parties opposed the Moscow decision and, with the support of the American military command, strived to take the political power of Korea into their own hands and not allow progressive left-wing elements in there. They unleashed agitation against the Moscow decision, the Soviet Union, and against the Red Army on the pages of the press.

2. Supporting and inspiring the fight of the reactionary elements, the Americans counted on them being able to achieve a reconsideration of paragraph 3 of the Moscow decision with respect to the establishment of a trusteeship, as a result of which two advantages would be gained; 1) the reactionaries which led the fight against trusteeship would in the eyes of the Koreans seem like genuine patriots of Korea fighting for and achieving a reconsideration of the Moscow decision with the support of the Americans; 2) this circumstance would facilitate the United States winning itself the sympathies in Korean circles as a country supporting the Koreans in their battle for immediate independence. And, on the contrary, the Soviet Union would seem like a power objecting to the immediate grant of independence to Korea and insisting on a trusteeship.

3. A reconsideration of paragraph 3 of the Moscow decision would put all the left-wing parties and public organizations in a difficult position which advocated unconditional support of the Moscow decision, completely understanding and seeing in it a guarantee that Korea would be ensured development along a democratic path and the establishment of independence.

4. In the process of all the work of the Joint Commission, the American delegation sought to ensure the right-wing reactionary parties no less than 2/3 of the Provisional Democratic Government of Korea, giving only 1/3 in this government for the democratic parties of North Korea and the left-wing parties of South Korea. In gaining such a government, the American military command counted on raising the prestige of America in the eyes of the Korean people with the aid of such a government. Such behavior in the Joint Commission by the American delegation and its persistent defense of the reactionaries in Korea were in complete accord with the policy which the American government is also pursuing in other countries at the present time. For American militarists, Korea is an advantageous strategic point, and for American capitalists, a profitable place where their capital can be invested in unlimited amounts. The American command is taking steps in connection with the interruption of the work of the Joint Commission to strengthen the right-wing elements in the South of Korea and organize a fight against the left-wing organizations, and is trying to break up the Democratic National Front, and isolate the Communist Party of South Korea from other left-wing democratic parties and organizations.

Taking the above into account, the Soviet delegation could not retreat from the positions it took during the negotiations in the Joint Commission, for we have insisted on the precise observance of the Moscow decision concerning Korea. Any retreat by us or concession would lead to a strengthening of the right-wing reactionaries, parties which are hostile to the Soviet Union, and their domination in the Provisional Government. A government composed of reactionaries would be a rubber stamp in the hands of the Americans, especially considering the fact that the capital of Korea, Seoul, is in the zone of occupation of the American forces. Such a government, created of reactionaries, would only harm our interests in Korea and strengthen the position of the Americans.

In connection with the situation which has been created in Korea and in order to strengthen our influence in North Korea, I consider it necessary to adopt a VKP(b) CC decision, a draft of which I attach.

GENERAL-COLONEL [signature] (T. SHYKOV)

[handwritten: 12.6.46]